

Казалось, угадав мысли Чу Цзюньле, старейшина Чан похлопал юношу по плечу и утешил:

— Ничего страшного. Мне уже за семьдесят, на каких только свадебных банжетах я не бывал и каких деликатесов не отведал! Ты хороший парень, прими этот скромный подарок от старика, женись и живи спокойно.

Чу Цзюньле опустил взгляд на красный конверт в руке и крепко сжал губы.

Поблагодарив старейшину Чана, Чу Цзюньле вернулся в свою съёмную квартиру, достал из кармана телефон и нашёл номер, по которому так долго ни с кем не связывался.

Его палец долго колеблелся. Сжимая в руке красный конверт, Чу Цзюньле с усилием нажал на кнопку вызова.

Это же его помолвка с господином Си, такое бывает лишь раз в жизни! Старейшина дал ему денег на свадьбу, так почему же он не имеет права его пригласить? В динамике послышались гудки. Чу Цзюньле невольно затаил дыхание, но вызов ответили очень быстро.

— Алло, это Цзюньле? — раздался в трубке голос госпожи Янь — на редкость мягкий и ласковый, какого Чу Цзюньле от неё раньше никогда не слышал.

Чу Цзюньле опешил, его губы едва заметно шевельнулись, и лишь мгновение спустя он вспомнил, о чём хотел спросить.

— Госпожа Янь, мне нужна ещё одна открытка-приглашение на помолвку.

— Ну надо же, какой ты ребёнок, почему до сих пор не зовёшь меня мамой, а продолжаешь называть чужим «госпожа Янь»? — в голосе госпожи Янь послышалось лёгкое, шутливое упрёк. — Приглашения на помолвку разослали уже давным-давно. Ты ведь не предупредил нас заранее, но мы оставим для тебя ещё одно.

Брови Чу Цзюньле нахмурились, но тут из телефона донёсся другой, звонкий голос:

— Мам, брату нужна ещё одна открытка, помоги ему! Это же просто добавить ещё одного человека, не такая уж великая проблема.

Чу Цзюньле сразу же узнал хозяина этого голоса — своего младшего брата, с которым за всю жизнь виделся всего дважды.

Чу Цзюньле прекрасно знал, что брат его недолюбливает. Когда он лежал в больнице, Янь Ань навестил его всего раз. Стоя далеко от больничной койки, он разглядывал его так, будто перед ним какое-то чудовище, зажимал нос рукой, а в его глазах отчётливо читалось густое, нескрываемое отвращение.

Сразу после выписки он некоторое время пожил в доме семьи Янь. Янь Ань постоянно избегал встреч с ним, однако на его постели вечно появлялись дохлые лягушки и крысы, испачканные грязной землей, из-за чего Чу Цзюньле приходилось всю ночь отстирывать простыни и пододеяльники.

Стоило друзьям Янь Аня прийти в гости, как при виде проходящего мимо Чу Цзюньле они неизменно уставились на него взглядом дикарей, раздражаясь пронзительным смехом.

Чу Цзюньле до сих пор смутно припоминал слова Янь Аня:

— Он просто тупой до ужаса, ничего по дому делать не умеет, какой-то пылесос может напугать его до смерти! А ещё он среди ночи лазает по кухне в поисках объедков, выглядит так, будто мы морим его голодом.

— От него вечно исходит какой-то странный запах, даже не знаю, с чем его сравнить. Однажды он зашёл в кабинет, так мне пришлось выбрызгать полфлакона духов, чтобы заглушить оставленный им дух. Вы ведь ничего не знаете, этот деревенский тупица целыми днями возился с дохлыми крысами, я даже как-то раз видел кровь у него на постели, такая мерзость...

Фу! — На лицах нарядных и лощёных друзей Янь Аня появилось такое же брезгливое выражение, как и у него самого.

Чу Цзюньле пытался оправдаться, он даже тайком много раз принимался мыться, используя очень ароматный гель для душа, но всё было без толку — эмоции в их глазах никогда не менялись.

Вплоть до одного ужина: когда Чу Цзюньле положил себе на тарелку последний кусок рёбрышек, который никто не ел, Янь Ан, развлекавшийся с домашней собакой, внезапно заплакал. Госпожа Янь и господин Янь бросились успокаивать младшего сына, беспрестанно бросая на Чу Цзюньле укоризненные взгляды и оставляя его сидеть в стороне в полном замешательстве, не понимая, в чём же он провинился.

Вскоре после этого госпожа Янь потребовала, чтобы Чу Цзюньле убрался из особняка семьи Янь, выдав оставшемуся без гроша в кармане парню три тысячи юаней и один номер для связи.

Но теперь... Янь Ан вдруг заступился за него.

— Братец!

Голос из телефона заставил Чу Цзюньле опомниться.

— Братец, мама сказала, что приглашительные тебе подготовят, но нужно, чтобы ты сам за ними заехал, — звонко произнёс Янь Ан. — У тебя есть время сегодня после обеда?

Чу Цзюньле взглянул на время на экране телефона и нерешительно ответил:

— Есть.

— Тогда я буду ждать тебя, братец, — со смешком в голосе Янь Ан повесил трубку.

Чу Цзюньле сжал телефон в руке, инстинктивно чувствуя тревогу, но не понимая, где именно кроется подвох.

Он открыл мессенджер, нашёл закреплённый в самом верху чат и немного помедлил, не зная, как именно рассказать господину Сы о том, что здесь происходит.

С тех пор как господин Сы выбрал его в зятя, вошедшие в семью на правах жены, вокруг изменилось абсолютно всё: у него появилась красивая и дорогая одежда, он мог есть очень вкусную еду, а из ресторана даже пришло уведомление о прохождении обучения, после которого он сможет зарабатывать по двадцать пять юаней в час.

Телефон внезапно завибрировал, и Чу Цзюньле торопливо поднес его к глазам, заметив в самом низу экрана переписки с господином Сы строчку мелкого текста:

Вы похлопали господина Сы.

Похлопали?

Чу Цзюньле замер на месте, моргнув, а затем некоторое время с любопытством тыкал в аватарку Сы Юньи.

В просторном и светлом студийном офисе в блоке D Международного бизнес-центра в центре Гонконга помощник Сюй стоял рядом с Сы Юньи и наблюдал, как документы из рук наставника один за другим откладываются в сторону.

Неужели в нашей студии берутся только за такие проекты?

Сы Юньи раскрыл одну из папок и положил её перед помощником Сюй.

Помощник Сюй взял документ и, ознакомившись с подробностями, понял, что речь идет об одной гонконгской даме из высшего общества. Та заподозрила мужа в измене и решила устроить званый ужин, созвав всех подозреваемых женщин, чтобы сделать их фотографии и прислать в студию — ей требовалось выяснить, кто именно из них является той самой лисцей, что охмурила её благоверного.— Эта папка... — помощник Сюй слегка запнулся. — Она заплатила больше.

Си Юньи ничего не ответил и продолжил перелистывать документы к следующему файлу.

Помощник Сюй посмотрел на сидящего перед ним мужчину и, поколебавшись с мгновение, всё же не удержался от слов:

— Учитель, до сих пор студия держалась исключительно на ваших деньгах. Мы в основном занимались некоммерческими благотворительными проектами — хотя это и очень благородно, но теперь, когда вы ушли на пенсию из корпорации Си, студии необходимо изменить модель работы.

Рука Си Юньи, переворачивавшая страницы, на мгновение замерла. Он поднял руку, закрыл папку, вернул её на прежнее место, поднялся с кресла и, подойдя к помощнику Сюю, раздвинул жалюзи на боковом большом окне.

— Подойди сюда.

Помощник Сюй машинально напрягся, сделал шаг вперед и встал рядом с Си Юньи.

За окном открывался вид на просторную рабочую зону: столы были завалены кучами бумаг, сотрудники сновали туда-сюда быстрым шагом, несколько человек сосредоточенно стучали по клавишам перед мониторами, от чашек с кофе поднимался пар. Вокруг виднелось немало пустых рабочих мест, а под одним из них сладко спала кошка.

— Перед судебным заседанием я попросил всех провести анонимное голосование, — взгляд Си Юньи был спокоен. — Влияние семьи Ли огромно. Если бы я настоял на суде, это означало бы, что студию могли распустить, а каждый из присутствующих здесь потерял бы работу. Если бы я сдался, студия получила бы чек на восемьдесят миллионов. Согласно нашей системе окладов и бонусов, каждый одновременно получил бы не меньше миллиона с лишним. Всего было пятьдесят семь анонимных бюллетеней, но в итоге нашелся лишь один ответ.

Си Юньи опустил жалюзи и повернулся к помощнику Сюю.

— Все они — обычные люди, но в то же время они герои, вершившие правосудие ради невинных девушек. Они заслуживают больших денег, но и ты обязан грамотно вести проектный менеджмент, не позволяя запятнать их доброту.

Помощник Сюй вдруг всё понял, и в его глазах промелькнула радость:

— Вы согласны на смену нашей модели работы?

— Да.

Си Юньи взял недавний заказ от аристократки и положил перед помощником Сюем.

— Но если бы ты провел тщательную проверку её биографии, то обнаружил бы, что у этой дамы уже погибло трое мужей, а её четвертый муж — младший брат её первого супруга. Я полагаю, что нынешний муж тайне объединился с друзьями в поисках улики против неё. И эта госпожа ищет не любовника, а того, кто сотрудничает с её мужем.

Си Юньи указал на официанта с бокалом на фотографии:

— На начальном этапе расследования ты вполне мог выдать этого человека. И только когда вскрылась бы правда, ты бы понял, на что подписался.

Помощник Сюй взял дело в руки. По языку тела мужа на фотографии — его настороженности и отторжению по отношению к жене, а также по тому, как стоявший рядом официант старался держаться подальше во время подачи напитков, — он понял суть и замер от оцепенения.

— Простите, учитель, я не удосужился как следует проверить прошлое доверительницы. Такие ошибки нельзя совершать повторно.

Взгляд Сы Юньи слегка похолодел: Пока я еще здесь, я могу указывать на ваши ошибки и прикрывать вас, если вы оплошаете. Но что, если однажды меня не станет? Как вы тогда защитите себя?

Помощник Сюй поднял голову, невольно нахмурившись: Учитель, куда вы собрались?

Куда я направляюсь — неважно, — Сы Юньи пристально посмотрел на собеседника. — Важно то, как вы сможете укрепить себя и повысить способность противостоять рискам.

Помощник Сюй хотел было спросить что-то еще, но телефон учителя завибрировал. Его пальцы

с четко очерченными суставами только успели разблокировать экран, как устройство завибрировало снова.

Подняв глаза, помощник Сюй увидел на экране зеленую овощную собаку, которая «похлопывала» учителя.

Одного раза было мало: эта собака пихала учителя снова и снова, да еще и со смешной припиской.

Чу Цзюньле похлопал меня по плечу и сказал: господин Сы.

Чу Цзюньле похлопал меня по плечу и сказал: эта функция такая веселая.

Чу Цзюньле похлопал меня по плечу и сказал: господин Сы, Янь Ань приехал.

Чу Цзюньле похлопал меня по плечу и сказал: их отношение вдруг стало очень хорошим.

Лицо помощника Сюя выразило некоторое недовольство.

Какая дерзкая овощная собака!

Как она смеет так хлопать учителя!

Помощник Сюй увидел, что учитель, достав телефон, замер на несколько секунд, изменил подпись, а затем дважды ткнул белыми пальцами в высывающую язык собаку.

Стоя в автобусе по дороге в особняк семьи Янь, Чу Цзюньле почувствовал, как завибрировал его телефон. Нетерпеливо разблокировав устройство, он увидел, что после его череды похлопываний господин Сы тоже ответил ему.

Господин Сы похлопал меня по плечу и сказал: будь осторожен.

Чу Цзюньле не удержался от улыбки. Перечитывая ответ от господина Сы, он долго копался в скачанных стикерах, пока не нашел белую капустную собаку, которая послушно кивала, сидя на шпагате.

Внимание, впереди остановка: Миньгуан-роуд. Пожалуйста, держитесь за поручни и займите свои места...

Услышав автоинформатор, Чу Цзюньле вышел из автобуса и через несколько минут пешком добрался до ворот особняка семьи Янь.

Стоило ему нажать на звонок, как из дома выбег чья-то фигура. Поспешив к воротам, человек нажал кнопку открытия.

Брат! — юноши с короткой каштановой стрижкой с сияющей улыбкой распахнул калитку. — Наконец-то ты пришел!

Чу Цзюньле не привык к такому пылкому приему и подсознательно отступил на два шага назад, но Янь Ань тут же ухватил его под руку и потащил в особняк.

Брат, а одежда на тебе очень красивая, — улыбка Янь Аня стала еще шире. — Наверное, Юньгэ тебе купил?

Не веря, что это тот самый младший брат, который раньше зажимал нос и обходил его стороной, Чу Цзюньле неуверенно кивнул, чувствуя, как его руку сжали еще крепче.

<http://bllate.org/book/21725/2244759>